

Ся Чанхэ закрыл глаза, и на его ладони появился бледно-белый свет. В месте раны на животе, невидимом для обычного глаза, клубок черной демонической ци был окружен и поглощен этим светом, постепенно исчезая.

Теперь, когда его кровь пробудилась, духовная сила Ся Чанхэ стала даже сильнее, чем в его прошлой жизни на пике могущества. Поэтому он не чувствовал истощения, как раньше, когда лечил маршала и Се Чжоу.

К тому же, демоническая ци, заразившая Сяо Цзюня, была не такой сильной, как у них, поэтому Ся Чанхэ с легкостью полностью очистил ее.

Затем он положил свою прохладную руку на лоб Сяо Цзюня и ввел в него духовную силу.

Убедившись, что Сяо Цзюнь теперь в безопасности, Ся Чанхэ вздохнул с облегчением и проверил его пульс. Похоже, он скоро очнется, и температура спадет.

В этот момент Сун Чэньфэн вошел с врачом в белом халате. Врач держал в руках только что измеренную температуру и выглядел озабоченным.

Врач взял стетоскоп, откинул одеяло и собирался осмотреть пациента, как вдруг увидел, что лицо лежащего человека стало нормального розового цвета. Он дотронулся до его груди и замер.

Он снова осторожно провел рукой по груди пациента, его глаза наполнились недоумением. Разве это не нормальная температура? Это совсем не похоже на высокую температуру.

— Что вы делаете?

Сун Чэньфэн, увидев, что врач не использует стетоскоп, а вместо этого продолжает трогать грудь зверочеловека, загорелся гневом.

Сяо Цзюнь открыл глаза, и его взгляд упал на Ся Чанхэ. Его глаза сразу загорелись, и он хриплым, но взволнованным голосом произнес:

— Ся Ся...

Врач, несправедливо обвиненный, был обижен и раздражен. Он взял стетоскоп, собираясь осмотреть пациента, как вдруг встретился с его синими глазами.

Он не ожидал, что пациент внезапно очнется. Сун Чэньфэн, услышав голос Сяо Цзюня, тут же обернулся, но увидел, что тот смотрит только на Ся Чанхэ. Камень с его сердца упал, но в то же время он почувствовал гнев.

Его серые глаза сузились, и он быстро подошел к кровати, сказав низким и хриплым голосом:

— Оденься, прежде чем говорить.

Он сел на край кровати и холодной рукой дотронулся до лба зверочеловека. Температура спала, он ошибался, обвиняя врача.

Опустив взгляд на обнаженную грудь Сяо Цзюня, он заметил легкий румянец на белой коже. В его глазах мелькнул красный оттенок, и он быстро начал застегивать рубашку. Его длинные пальцы случайно коснулись гладкой и теплой кожи, и его тело на мгновение вспыхнуло жаром. Он отвел взгляд и грубо застегнул последнюю пуговицу.

— Сун Чэньфэн! Ты мне больно делаешь!

Сяо Цзюнь, увидев, как Сун Чэньфэн с раздражением застегивает его рубашку, и последняя пуговица зацепила его кожу, хотя и не больно, но он был недоволен таким отношением. Его голос был наполнен гневом и обидой.

Сун Чэньфэн замер, и в его серых глазах мелькнула боль. Он понял, что, возможно, случайно задел рану, и почувствовал вину, но все равно с сарказмом сказал:

— Какой ты неженка!

Обычно спокойный Сяо Цзюнь, казалось, готов был взорваться от гнева.

Ся Чанхэ с удивлением наблюдал за ними. Сун Чэньфэн всю ночь заботился о Сяо Цзюне, его забота и беспокойство были очевидны для всех, но сейчас они снова вступали в конфликт, словно соперники.

В этот момент врач, которого обвинял Сяо Цзюнь, не рассердился, а спокойно сказал:

— Для пациента лучше всего, что он очнулся. Я проведу еще один осмотр.

Сун Чэньфэн стоял в стороне, смущенный и недовольный.

Сяо Цзюнь, хотя и был раздражен, вежливо кивнул врачу и сказал:

— Спасибо! Благодарю вас, доктор!

Через десять минут врач с изумлением сказал:

— Все жизненные показатели пациента теперь в норме, и температура тоже нормальная. Он выглядит совершенно здоровым. Более того, рана, зашитая вчера вечером, сегодня уже почти зажила. Это невероятно. Пациент может выписаться сегодня днем.

Он осмотрел рану, и она не была воспаленной или гнойной, а зажила так, как будто прошло больше месяца. Это было поразительно.

— Когда я найду того подлеца, который на меня напал, я ему покажу!

Сяо Цзюнь, услышав, что может выписаться сегодня, загорелся энтузиазмом и зло добавил.

Сун Чэньфэн, услышав это, холодно сверкнул глазами.

— Если можно выписаться, то я смогу продолжить тренировки. Послезавтра утром последний этап голографического состязания, я не могу его пропустить, я должен сделать все возможное.

Сяо Цзюнь добавил.

Ся Чанхэ, услышав, что последний этап голографического состязания начнется послезавтра, сузил глаза. Так быстро подошло к концу состязание.

Тогда, в машине, зайдя в чат, он увидел, как зверочеловеки обсуждали травму Сяо Цзюня. Он беспокоился о нем, поэтому не спрашивал о состязании. Он не знал, в какой форме будет последний этап.

После обеда ему нужно было идти в школу, поэтому, услышав от врача, что Сяо Цзюнь в порядке, Ся Чанхэ с облегчением покинул больницу.

Он сел на межзвездный автобус и поехал в Ассоциацию защиты.

Вернувшись в Ассоциацию, Ся Чанхэ сначала зашел в свою комнату и принял освежающий душ.

Переодевшись в более удобную одежду, он посмотрел на время: было половина первого. Время еще раннее, и он задумался, чем занят маршал.

Только он подумал об этом, как словно по наитию, ему пришло видео-приглашение от маршала Цзя Сю.

Ся Чанхэ ответил на звонок и увидел маршала в форме. Видно, что он все еще в армии и уже два дня не возвращался в резиденцию.

— Ты уже пообедал?

Его мягкий и бархатистый голос прозвучал по связи. Ся Чанхэ покачал головой. Он не хотел есть и планировал просто поспать, а потом пойти в школу.

Увидев, что Ся Чанхэ покачал головой, Цзя Сю слегка нахмурился. Ему стало жаль, что в такое время он еще не поел.

Он также подумал о своей занятости в последнее время и о том, что не может каждый день обедать с ним. Его охватило чувство вины.

Суб-звери обычно нежные и чувствительные, а его жених молчалив, но понимающий, никогда не создает проблем и, вероятно, чувствует себя одиноким и беспомощным.

— Прости, Чанхэ, сегодня я не могу пообедать с тобой. Когда я закончу с делами, все будет лучше.

Цзя Сю добавил, и Ся Чанхэ кивнул. Он полностью понимал.

Ведь в прошлой жизни, когда он работал в специальном отделе и стал руководителем группы, у него был период, когда он был очень занят. Он почти не спал, ел и работал в отделе, забывая умываться, и спал всего пару часов в сутки. Это продолжалось почти месяц.

Тогда он не хотел лишний раз говорить, поэтому, увидев в оптическом компьютере, что глаза маршала красные от усталости, он понял, что тот, вероятно, снова не спал всю ночь, и почувствовал жалость.

Вскоре Цзя Сю завершил разговор, и Ся Чанхэ лег на кровать, включил оптический компьютер и снова зашел на голографическое состязание, войдя в чат.

[Система]: Добро пожаловать, @Бродячий шарлатан, в чат.

Как только он зашел, система автоматически оповестила об этом, и в тихой группе начали появляться сообщения.

[Мастер появился! Давно тебя не видели.]

[Мастер, почему ты вышел из чата утром, как только зашел? Что-то важное случилось?]

...

<http://bllate.org/book/16752/1540675>